

Важнейшим явлением в жизни Европы после падения Римской империи было распространение монашества. Оно возникло на Востоке, в Египте, где еще в IV столетии появились пустыnnики, анахореты, бежавшие от преследований язычников или стремившиеся уйти от соблазнов мирской жизни. Сохранились предания о египетских отшельниках — Павле Фивейском (250—341), спасавшемся в пещерах Фиваиды во время преследования христиан при императоре Деции, об Антонии Великом (ок. 250 — ок. 355), вокруг которого в поздние годы его отшельничества собралась целая община последователей — нечто вроде прообраза монастырского братства. Около 340 года другой египетский отшельник, Пахомий Великий, создал первый монастырский устав, усовершенствованный затем Василием Великим (343—379). Уже в IV столетии монашество проникло в Европу. Полагают, что первый организованный по уставу монастырь на Западе был основан около 370 года в Лигюже близ Пуатье «апостолом Галлии» Мартином Турским (336—397). В 372 году он же основал монастырь в Мармутье на Луаре, неподалеку от Тура, где Мартин был избран епископом. Особенно широко распространилось монашество в Европе с VI века, когда Бенедикт Нурсийский (ок. 480—543), основавший монастырь в Монтекассино в Южной Италии, создал новый устав, получивший название бенедиктинского. Этот устав в течение долгого времени был наиболее распространен в европейских монастырях. В конце VI — начале VII столетия активную миссионерскую деятельность на континенте стали развивать выходцы из Ирландии (св. Колумбан, св. Галл и другие), основавшие ряд монастырей в Галлии и Италии по ирландскому уставу.

Монастыри располагались обычно в уединенных местах, где монахи жили замкнутой общиной, производя все необходимое собственными силами. Монастырская церковь возводилась нередко на месте захоронения какого-либо святого — христианского мученика или прославленного своим подвижничеством и благочестием миссионера. Культ святых, возникший еще в период первых гонений на христианство, получил чрезвычайно широкое распространение в средневековой Европе. С ним было связано почитание реликвий, за которыми признавалась чудотворная сила. Главными хранителями реликвий стали монастыри.

Жизнь членов общины была подчинена уставу. Наряду с выполнением физической работы уставы эти нередко вменяли монахам в обязанность переписку Священного Писания, литургических книг, сочинений отцов Церкви, разного рода теологической и учебной литературы — словом, текстов, в которых Церковь испытывала постоянную потребность. Для этого создавали специальные мастерские, где переписывали, украшали и переплетали книги, — скриптории. Выполнение такой работы требует грамотности и навыков каллиграфического письма, чему обучали в монастырских школах, которые были также центрами подготовки священнослужителей. В монастырях собирали библиотеки, хранившие старинные и современные рукописи. Со временем монастыри превратились в главные очаги интеллектуальной жизни средневековой Европы.

Наиболее полное и разностороннее представление об искусстве этого периода дают

иллюминированные рукописи. Декорировка их существенно различается в зависимости от места создания кодекса. Если в книгах района Средиземноморья можно встретить восходящие к раннехристианской традиции иллюстрации или изображения евангелистов, то в декорировке рукописей Северной Галлии, Ирландии или Англии преобладает орнаментика, изображения же человеческой фигуры появляются лишь в виде исключения и обычно представляют собой стилизованные сочетания орнаментальных форм.

Италия

*Кембриджское Евангелие,
Рим, конец VI в. Кембридж,
Библиотека колледжа*

Книжная миниатюра Италии в «Тёмные века» следует классической традиции. Примером может служить выполненная в Риме во времена Григория Великого рукопись Евангелия (**Кембриджское Евангелие**, Рим, конец VI в. Кембридж, Библиотека колледжа), каждый текст которого открывался изображением сидящего на троне евангелиста (Кембридж, Библиотека колледжа). Рукопись дошла в виде фрагмента, а из заглавных листов сохранился лишь один — с изображением евангелиста Луки. Он представлен сидящим в нише под аркой, опирающейся на колонны, в руках у него открытая книга. Традиция подобных изображений восходит к раннехристианским рукописям, где евангелисты были представлены наподобие епископов, обращающихся к пастве в храме. Фигура евангелиста выполнена по образцу раннехристианских — пропорции ее приближаются к классическим, светотеневая моделировка и переходы тонов создают впечатление округлости форм. В своде ниши над головой евангелиста виднеется его символ — крылатый телец. По сторонам арки располагаются иллюстрации — по три маленькие картинки с каждой стороны, а на обороте листа помещено двенадцать композиций. Таким образом, иллюстрации сконцентрированы перед началом текста, подобно тому как было, например, в **Кведлинбургской Итале**. Миниатюры выполнены в свободной живописной манере, большое место уделено выразительности действия. Так как, по всей вероятности, все четыре заглавных листа были скомпонованы по одной схеме, в рукописи, помимо четырех фигур евангелистов, было семьдесят две иллюстрации, что составляет обширный повествовательный цикл. В 596 году, когда Папа Григорий Великий от правил в Англию епископа

Книжная миниатюра периода «Тёмных веков» (VI-VIII вв.).

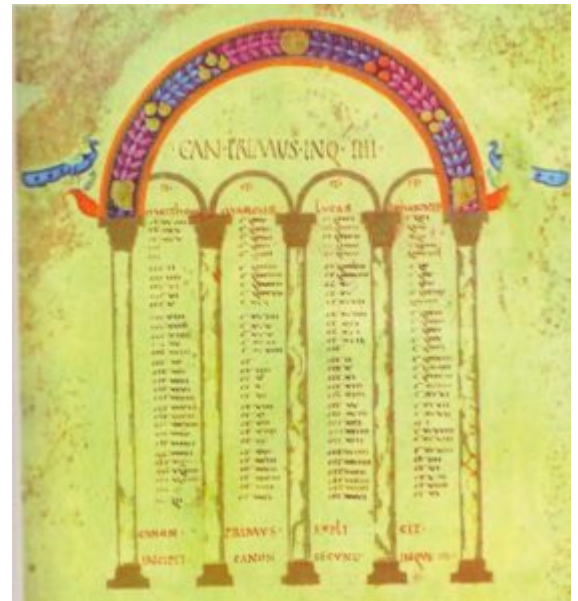
Италия, Испания | 3

Августина для учреждения епископата Католической церкви, он вручил ему эту рукопись, миниатюры которой послужили затем образцом для иллюстрирования некоторых английских кодексов.

Помимо изображений евангелистов и иллюстративных циклов итальянские рукописи VI века были

украшены еще так называемыми таблицами канонов, предварявшими текст Нового Завета. Составленные в IV веке Евсевием Памфилом из Кесарей, они содержали перечень параллельных сюжетов в евангельских текстах. Таблицы канонов оформлялись в виде архитектурных порталов, колонны которых разделяли столбцы ссылок на главы четырех Евангелий. Вверху колонны соединялись арками, увенчанными тимпаном. Благодаря такому оформлению кодекс Нового Завета уподоблялся зданию храма с колонным портиком на фасаде.

Самая ранняя из дошедших до нас декоративных таблиц канонов сохранилась на листе из итальянского **Евангелия VI века** в собрании Апостолической библиотеки Ватикана. Декорировка таблицы еще сравнительно скромна и ограничивается лишь орнаментированным обрамлением тимпана да фигурами двух павлинов у его основания. Впоследствии в тимпанах будут помещать изображения символов четырех евангелистов.

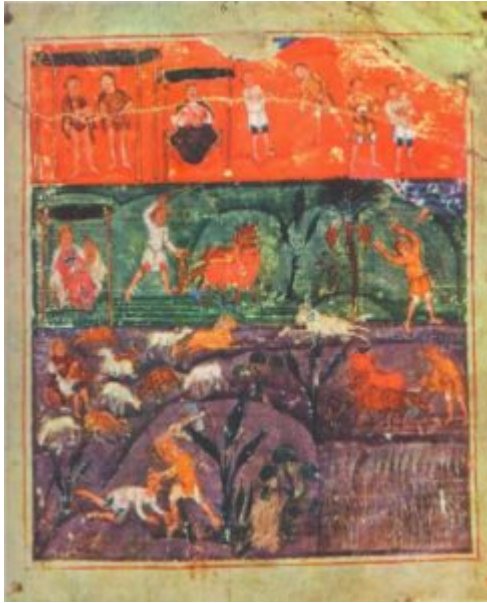
*Евангелие VI века в собрании
Апостолической библиотеки
Ватикана*

Испания

Относительно живописи вестготской Испании нет достоверных данных. Датировка отдельных фрагментов ранних росписей является спорной. Не установлена и локализация одного из прекраснейших памятников книжной миниатюры VII — начала VIII века — так называемого «Пятикнижия Ашбернхема» (Париж, Национальная библиотека). Название рукописи происходит от имени ее прежнего владельца лорда Ашбернхема.

Книжная миниатюра периода «Тёмных веков» (VI-VIII вв.).

Италия, Испания | 4

*История Адама и Евы.
Миниатюра «Пятикнижия
Ашбернхема», VII в. Париж,
Национальная библиотека*

По мнению Курта Вейцмана, эта латинская рукопись происходит из района Средиземноморья, причем наиболее вероятным местом ее создания является Северная Африка или Испания. Не раз отмечалось, что иллюстрации книги нашли отзвук в миниатюрах более поздних испанских Библий и Апокалипсисов. Если это действительно Испания, то «[Пятикнижие Ашбернхема](#)» — ее единственная дошедшая до нас иллюстрированная рукопись VII—VIII веков. «Пятикнижие Ашбернхема» — редчайший для этого времени пример иллюстрированной книги, миниатюры которой дают развернутую параллель к тексту, отражая многочисленные эпизоды библейского повествования. Вероятно, рукопись восходит к более древнему образцу, может быть, к оригиналу VI века, ибо в ней ощутимы традиции раннехристианского искусства с его тягой к повествовательности. В соответствии со старыми приемами, многие сюжеты объединены на картинках, занимающих по целой странице. Всего в книге девятнадцать таких страниц, посвященных истории от сотворения мира и до исхода евреев из Египта. Эпизоды повествования не отделены друг от друга и распределены на листе в нескольких ярусах нерегулярной высоты и с различной окраской фона. Изображения плоскостны, предметы лишены объема, перспектива совершенно отсутствует, однако фигуры даны в живых позах, а действие отличается удивительной выразительностью. Радости и страдания людей, сцены военных походов сельскохозяйственных и строительных работ, пышные трапезы египтян, звери, птицы, деревья переданы с наблюдательностью, выдающей руку талантливого художника. Миниатюрам присуще тонкое чувство декоративного ритма, фон окрашен яркими красками — красным, темно-синим, сине-зеленым. Разнообразные эпизоды искусно объединены на страницах в единую композицию. Как и в раннехристианских книгах, отдельные фигуры и сцены сопровождаются пояснительными надписями, органично включенными в структуру иллюстрации.

На фоне европейского книжного искусства VII—VIII столетий миниатюры «Пятикнижия Ашбернхема» выделяются как редкой для этого времени верностью повествовательной изобразительной традиции, так и чрезвычайно высоким уровнем исполнения.

